

## Навечно в памяти...

*Беляк Егор*, студент группы 11904117, СТФ.

Руководитель канд. ист. наук *Л.А. Довнар*

Великая Отечественная война оставила след в каждой белорусской семье. Далеко не все смогли уцелеть в этой кровавой бойне и вернуться домой как герои, чтобы потом рассказывать своим потомкам о пережитом. Очень многие не вернулись и мы, изучая свою родословную, вынуждены собирать информацию буквально по крупицам.

Об участии в войне прадеда Беляка Федора Ивановича, 1908 года рождения, я смог получить отдельные сведения из архива Ельского районного краеведческого музея, а также из рассказов его сына, моего деда.

Федор Иванович был обычным тружеником, ничем не выделялся среди своих товарищей, был общительным и веселым, только он, как и все в нашей семье, ростом был немного меньше остальных. Он жил со своей семьей в городе Ельске тогда еще Полесской области.

17 июля 1941 года моего прадеда призвали в Красную Армию и отправили на фронт. Ему на то время исполнилось 33 года. Была объявлена полная мобилизация, причем линия фронта в это время пролегла недалеко от наших краев, поскольку в связи со сложившимися обстоятельствами поначалу немцы довольно быстро продвигались вперед.

Дома у Федора Ивановича остались жена и дети, которые были вынуждены выживать в тяжелых условиях оккупационного режима. Об этом мне много рассказывал мой дед, Беляк Василий Федорович.

Когда началась война, деду было 11 лет. Его отца призвали в армию и он, будучи совсем ребенком, остался в городе с матерью, сестрами и братьями. Он вспоминал о том, как они прятались по болотам от немецких солдат. Полесье – это в каком-то смысле огромное болото и многим людям удавалось там прятаться от карателей, которые, в свою очередь, опасались приближаться к болотным зарослям.

Как-то раз, скрываясь в болоте вместе со своими соседями, он прилег и уснул, а в это время к нему в рот чуть было не заползла змея. Василий проснулся, испугался и едва не закричал, но вовремя понял, что его возглас мог бы подвергнуть смертельной опасности

всех, кто прятался на том месте от оккупантов. Раньше я воспринимал этот рассказ как повествование о каком-то приключении, сейчас я понимаю, что это было очень страшное время.

Тяжелее всего на войне жилось мирным жителям. Ни для кого не секрет, что мирные жители отдавали все, что только можно было отдать, проходившим солдатам. Дед рассказывал о том, какие разные люди приходили: и солдаты, выходявшие из окружения, и полицейские.

Все они были обычными людьми: кто-то добродушный, кто-то жестокий, кто-то безучастный; это касалось как солдат, так и полицейских; как врагов, так и наших. К слову, немецкие солдаты далеко не всегда пытались кого-то ограбить и убить. Они часто предлагали товары в обмен.

Дед рассказывал и о полицейских отрядах. Там была такая же ситуация. Отрядов было много, все они были разные. Были отряды, состоящие преимущественно из белорусов, украинцев, венгров, чехов.

Самыми жестокими были эсэсовские отряды и венгерские полицейские подразделения и, наоборот, самыми лояльными к населению были чехословаки.

Дед рассказывал также о командире словацкого полка, расквартированного в Ельске, капитане Яне Налепке. Позже его имя стало поистине легендарным. Он был организатором и командиром словацкого партизанского отряда, действовавшего на территории Беларуси и Украины. Еще до установления контактов с партизанами Налепка создал в полку подпольную группу, которая тайно помогала местным жителям. В мае 1943-го года с группой солдат и офицеров он перешел к партизанам и вскоре в партизанском соединении Александра Сабурова был создан самостоятельный отряд, который не только вел боевые действия, но и активно агитировал других словаков переходить на сторону СССР. Ян Налепка погиб во время боев возле города Овруч. 2 мая 1945 года ему посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

Мой прадед пропал без вести в октябре 1941 года. От него не было получено ни писем, ни каких-либо других сведений. Из информации, которую я смог найти в Ельском музее, я узнал, что он был в городе Орел, в формировочном пункте, потом они были направлены в Ельню, что под Смоленском. Там располагался 3-й стрелковый батальон, входящий в состав Западного фронта.

Далее он попал в 53-ю дивизию. В ходе поиска я нашел некоторые сведения об этой дивизии и о том, что было в октябре 1941 года. Дивизия попала в окружение и ей был отдан приказ пробиваться на северо-восток в направлении Юхнов, Мятлево, Медынь, Малоярославец. 7 октября 1941 года части дивизии пробились к селу Сергиевка, а двумя днями позже с курсантами Подольского училища форсировали реку Протва и вышли в Белоусово, в двадцати километрах северо-восточнее Малоярославца. В течение осени дивизия вела бои за Малоярославец, затем отступила к Москве и заняла позиции на рубеже поселков Кресты и Каменка, в тридцати километрах от окраины Москвы. Предположительно, в одном из этих сражений и погиб мой прадед Федор Иванович. Где он похоронен, мне не удалось выяснить до сих пор.

Судьбы моего прадеда и деда свидетельствуют о том, каким страшным событием была Великая Отечественная война. Она унесла миллионы человеческих жизней, искалечила судьбы миллионам семей, непоправимо изменила их жизнь, принесла им муки, страдания, лишения. Моя прабабушка была вынуждена воспитывать детей одна, оставшись вдовой.

Ни мой дед, ни отец, ни я никогда не имели возможность прийти на могилу к моему прадеду, Беляку Федору Ивановичу, поэтому наша память – единственная дань уважения погибшему герою.